Центральная Библіотека ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ.
Тургенев И. С.
„Вечер в Сорренто“, сц
14365
Отдѣлъ I
Шкафъ XIX
Полка 3
Мѣсто 56 5 b
№ 5/147

Тургенев.
Вечер в
Сорренто.
1884 г.

Въ Цензурный Театр. Лит. Комитетъ 17-го Ноября 1884 г.

№ 4538 Ц. п. Т. Двад. Вечеръ въ Сорренто.

Сцена Соч: И. С. Тургенева.

20 НОЯ 1884

Дѣйствующія лица

Марѳа Павловна Елецкая, вдова 30 лѣтъ

Марія Петровна Елецкая, ея племянница 18 лѣтъ

Алексѣй Николаевичъ Ельскій — 28 лѣтъ

Сергѣй Платоновичъ Аваковъ — 45 лѣтъ

Слуга итальянецъ

M-r Poroin, французскій художникъ

Лювецъ — Импровизаторъ.

(Дѣйствіе происходитъ въ Сорренто, въ гостиницѣ на берегу моря.)

Театръ представляетъ довольно большую комнату, убранную — какъ обыкновенно бываютъ убраны комнаты въ гостиницахъ; — прямо: одна дверь въ переднюю, другая въ кабинетъ — на лѣво два окна — на право дверь въ садъ. — На диванѣ, по серединѣ комнаты сидитъ Аваковъ и спитъ, прислонясь къ спинкѣ, голова его накрыта платкомъ.

Аваковъ (зѣвается и издаетъ нѣсколько звуки, — наконецъ онъ восклицаетъ сонливымъ голосомъ:) Седька!... Седлошка! — (Онъ вздрагиваетъ, снимаетъ съ себя платокъ и съ изумленіемъ оглядывается.) Да гдѣ-жъ это я?... (Оглядывается опять и помолчавъ съ досадой машетъ рукой) Въ Италіи? (помолчавъ опять) И какой я былъ славный сонъ видѣлъ! — право. Будто я этакъ сижу у себя въ Покровскомъ подъ окномъ, гляжу — а на дворѣ все утки ходятъ, и у каждой на лапкахъ ходокъ. Фелисъ кучеръ тѣлку подпаливаетъ — а Седька мнѣ трубки не несетъ. — Удивительный, пріятный сонъ! — (вздохнувъ) Эхъ-хъ-хъ!... Когда то Господь Богъ приведетъ увидѣть все это опять. — (Встаетъ) Устамъ я, признаться сказать, устамъ таскаться по трактирамъ, старые кости ныкать.... Вѣдь третій годъ.... Вотъ ужъ точно можно сказать, сидѣна въ голову, а бѣсъ въ ребро.....

(Помолчав) А они должно быть ушли — (подходит к двери в сад) В саду их нет (подходит к двери в кабинет и стучит) Надежда Павловна.... Надежда Павловна.... Вы здесь? — Нету. — Должно быть ушли. — Я тут вздремнул после обеда — а они взяли да ушли.... Ух! ушли.... Уф! этот мне Алексей Николаевич — это все его штуки... Я знаю.... И кто его принес к нам.... (с вожделением дергает за снурок колокольчика) очень было нужно.... (дергает опять) Как будто без него мало их.... Да что-ж это никто не идет (дергает три раза сряду, из передней выскакивает слуга Итальянец в курточке и с салфеткой под мышкой)

Слуга (наклонясь вперед всем туловищем) Cosa comanda?

Аваков. (глядя на него в бочку) Эка харя скаженная! странное дело! все эти слуги в гостиницах друг на друга похожи — в Париже, в Германии здесь, везде; точно одна пресная.... (к слуге) Дура-ка — не вас вы на трудности? (Аваков не совсем чисто говорит по французски)

Слуга. (улыбаясь и вертя салфеткой) Cosa, je; moua.... he' he'....

Аваков у в.... у сонь се дам? —

Слуга Soun sourti... per passeggiare.... pour prom ne'.... Madama la Countessa, avec la signorina, e avec Monsa lou Counte — l'otro Counte Rousse....

Аваков Се бень — се бень; allé. —

Слуга Si Signore... (выскакивает вон)

Аваков Боже! как эти мне физиономии отвратительны (ходит по комнате) Тошно глядеть. Гм.... Море, — не бось, любоваться можно. — Воображаю себе, как этот господинчик теперь расчесался.... А она; я ее знаю, она рада.... это ее страсть. — И что она в нем нашла — не

понимало; решительно пустой головкой, – и притом вовсе не занимательной головкой; (опять ходит по комнате) Господи Боже мой! когда то она успокоится, когда то ей наскучат наконец всѣ эти новыя лица.... (Дверь изъ передней на половину отворяется и выскакивает Mr Popelin – на немъ курточка съ большими клапанами, галстухъ à l'enfant. – онъ въ бородѣ и длинныхъ волосахъ.)

Mr Popelin. Pardon, Monsieur....

Авак. (оглядываясь) Это кто еще?

Mr Popelin (все еще не входя) Pardon, n'est-ce ici que demeure Madame la comtesse de Gebetzka?

Авак. (помолчавъ) Вуй – кеске ву вуле?

Mr Popelin. (входитъ у него небольшой портфель подъ мышкой) Et.... pardon.... Madame est-elle à la maison?

Авак. (не двигаясь съ мѣста) Кеске. Кеске ву вуле?

Mr Pop. – Ah! que c'est domage! – Si vous demande pardon Monsieur, vous ne savez pas – quand elle rentrera-t elle bientôt?

Авак. Кеске – кеске ву вуле?

Mr Pop. (поглядѣвъ на него съ нѣкоторымъ изумленіемъ) Pardon Monsieur.... c'est à Monsieur le comte que j'ai l'honneur de parler?

Авак. (съ нѣкоторымъ достоинствомъ) Кеске Мосье... кеске мосьё. –

Pop. Ah! Eh bien Monsieur, Voudrez vous m'obligeant la complaisance de dire à Madame que Mr Popelin, artiste, peintre est venu la voir – d'après sa propre invitation – et qu'il regrette infiniment beaucoup... (видя, что Авакова дѣлаетъ нетерпѣливое движеніе) Monsieur, j'ai l'honneur de vous saluer. –

Авак. Адіеи, Мосьё (глядитъ ему въ слѣдъ и восклицаетъ) Еще одинъ! горитъ – бы побралъ всѣхъ этихъ художниковъ, музыкантовъ и живописцевъ! – откуда ихъ только набирается такая пропасть? и какъ это они сейчасъ насъ проглядѣли.... глядѣлъ: дуръ и познакомились дуръ и вертятся

тутъ, ухаживаютъ.... И тамъ все это кончится! извѣстно тамъ.... кончится тѣмъ, что поднесутъ какую нибудь дрянную акварель или статуэтку — а имъ по знакомству и плати въ три дорога. — И сколько это лѣтъ съ собой этаку дамищу возилъ!.... Это ужасно. — А вѣдь спала послушай ка ужь.... Все такъ съ высока.... Художники, дескать.... безкорыстіе. Голодный народецъ, извѣстно.... Эхъ! — (вздыхая) Какъ это лѣто все надоѣло.... Ахъ какъ лѣто это все надоѣло. — (ходитъ по комнатѣ)
А они не идутъ — тамъ! — мать, прогулка по сердцу пришлась. — Вотъ ужь вечеръ на дворѣ (помолчавъ) Да пойду-ка я ужь на встрѣчу. Въ самомъ дѣлѣ. — (беретъ шляпу и идетъ въ переднюю) А, да вотъ и они наконецъ!

(Изъ передней входятъ Надежда Павловна, Марія Петровна и Ельвской. Лицо Надежды Павловны выражаетъ нѣкоторое недовольствіе)

На силу-то изволили вернуться! — За тѣмъ ужь это вы безъ меня гулять ходили?

Надежда Павл. (подходитъ къ зеркалу направо и снимаетъ шляпу) А вы развѣ давно проснулись?

Аваѳ. Давно.

Над. Павл. Что-жь — выспались?

Аваѳ. Да я и не спалъ вовсе.... Такъ только....

Над. Павл. (перебивая его) Ну знаемъ, знаемъ.... вздремнули....

Аваѳ. Не,... не... А что пріятная была прогулка?

Над. Павл. (сухо) Да. — Никого безъ меня не было?

Аваѳ. Никого.... То есть виноватъ — приходилъ какой-то живописецъ.

Над. Павл. (быстро) M-r Popelin? вышел на средину. Т. М. П.

Аваѳ. Да — кажется, онъ. —

Над. Павл. Что-жь вы ему сказали?

А. Н. Нав.

Аваx. Да – ничего. – он васъ спрашивалъ и велѣлъ вамъ сказать, что былъ....

Над. Павл. Зачѣмъ же вы его не попросили подождать?

Аваx. Я, право, не зналъ....

Над. Павл. (съ досадой) Ахъ, вы всегда такой! – (обращаясь къ Ѣпьскому, который съ самаго своего прихода отошелъ къ окну на лѣво вмѣстѣ съ Марьей Петровной и разговаривалъ съ нею) Ѣпьскій.... Ѣпьскій.... Полноте вамъ любезничать съ Машей....

Ѣпьскій Что вамъ угодно, Надежда Павловна...

Над. Павл. Что мнѣ угодно.... (помолчавъ) Вотъ что мнѣ угодно: здѣсь сейчасъ былъ Мr Дорвіи, живописецъ, вы знаете тотъ, съ которымъ – третьяго дня я познакомилась – онъ еще мнѣ показывалъ виды Везувія.... Я его сама пригласила – онъ пришелъ – а этотъ вотъ господинъ (указывая на Аваxова) не умѣлъ его удержать.

Ѣпь. Такъ что-жъ вы прикажете?

Над. Павл. Какъ вы не догадливы стали съ нѣкоторыхъ поръ. – Извольте сейчасъ идти, сыщите мнѣ его, приведите сюда – слышите? Непремѣнно приведите его сейчасъ. –

Ѣпь. Да я его адреса не знаю. –

Над. Павл. Узнайте, ~~его адресъ – спросите~~ здѣсь, въ гостинницѣ – ~~здѣ живетъ~~ – да ступайте – же мнѣ онъ нуженъ – говорятъ вамъ – ступайте!

Ѣпь. (помолчавъ) Случилось. – Иду отыскивать Г-на Живописца съ видами Везувія. – Должно быть онъ вамъ очень понравился (взглянувъ на нее) иду... иду (уходитъ).

Над. Павл. (садится на ~~диванъ~~ Кредо сѣсть и нетерпѣливо стучитъ ногой по полу. – Аваxовъ съ замѣшательствомъ улыбается. – Наконецъ она восклицаетъ) Маша! Ав. Н. М.

Мария Петровна. Ma tante?

Над. Павл. Ma tante.... Ma tante.... Что это ты меня все тетушкой величаешь? — Как будто уже я такая старуха

Мар. Петр. Да какже мне, тетушка, вас называть иначе?

Над. Павл. (помолчав) Ты напрасно (стоишь у окна); ты можешь простудиться. —

Мар. Петр. Помилуйте, на дворе так тепло...

Над. Павл. Я не знаю... Мне кажется здесь дует.... Сергей Платонович, вам дует?

Аваx. (выражает и играет пальцами объем руки на воздухе) Дует — дует. —

Над. Павл. (к Мар. Петр.) Вы мне кажется слишком легко одеты.. Маша.... Ты бы лучше надела другое платье...

Мар. Петр. Вы думаете, тетушка?

Над. Павл. Да, думаю, моя племянница. —

Мар. Петр. Извольте — я сейчас надену другое.

(стоит некоторое время неподвижно, со стулом подходит к Надежде Павловне и целует ее)

Над. Павл. (смягчась) Ну хорошо, киса, хорошо, ступай.... (Мария Петровна выходит в дверь налево. Авахов тоже встает и потирает руки. — Надежда Павловна взглядывает на него и принимает серьезный вид. Авахов слегка конфузится. Не большое молчание)

Аваx. Вы.... Вы, кажется сегодня не в духе, Надежда Павловна?

Над. Павл. Кто вам это сказал? — Напротив. Ваши замечания всегда удачно не впопад, Сергей Платонович. — Вам все такое кажется, чего совсем нету. — (с улыбкой) Ну, например, — ну скажите правду, разве дует здесь?

Н. П.

Аваx. (глядя на нее) А.... А вам как угодно? Что бы не дуло?

Над. Павл. Ну вот видите. —

Аваx. (помолчав) Да если-бы я знал, что вам так хочется видеть этого француженка.... Если-бы вы мне... Пожалуйста мне сказали наперед....

Над. Павл. Опять вы невпопад. — Мне нисколько не хочется видеть этого француза... Мне он совершенно не нужен.

Аваx. (с недоумением) Однако вы послали за ним Стольского.

Над. Павл. (помолчав) Я послала за ним Стольского.... Потому что - потому что он мне надожен.... Мне надобно его видеть.

Аваx. Кого? Стольского?

Над. Павл. (утвердительно кивает головой)

Аваx. Не может быть!

Над. Павл. Как не может быть?

Аваx. Да ей Богу же не может быть. — Помилуйте Надежда Павловна, сегодня за столом, вспомните - как вы с ним были ласковы? — Да не только сегодня - все это время - и в Ревель - и на дороге в Неаполь - и здесь.

Над. Павл. Во первых это неправда.

Аваx. Как неправда!

Над. Павл. А во вторых - мне хотелось вас помучить....

Аваx. Помилуйте, Надежда Павловна - меня старика вы и без того уж очень мучите....

Над. Павл. Вы ушлете?

Аваx. О нисколько - нисколько! я только хотел сказать что.... Это все не то... Что под этим что-то другое скрывается....

Над. Павл. Что такое - позвольте узнать?

Авак. Он вас чем нибудь рассердил сегодня....

Над. Павл. Позвольте узнать чем мог он рассердить меня? Что такое для меня Г-н Ольский?

Авак. (в раздумьи) С другой стороны.... Точно... Он так за вами ухаживает.

Над. Павл. Вот-то-то и есть мой милый Сергей Платоновичь, вы хотя и безпрестанно за нами подсматриваете - а ничего не видите.... Он и не думает за мной ухаживать.

Авак. Как?

Над. Павл. Пожалуйте бы вы на него во время нашей прогулки!

Авак. А что?

Над. Павл. Ах Боже мой! - да неужели же вы давно не замечали, что он ухаживает за Машей?

Авак. Ольский?

Над. Павл. Ну да....

Авак. (внезапно) Это хитрость

Над. Павл. Как?

Авак. Хитрость, Надежда Павловна хитрость - и больше ничего. Пожалуйте Надежда Павловна, да вить это ясно как дважды два четыре.... Хитрость повторяю - старая штука - Он хочет в вас возбудить ревность. - Поверьте, да это очевидно.

Над. Павл. Что вы говорите Сергей Платоновичь?

Авак. Очевидно, Надежда Павловна, помилуйте Вспомните сами - вить я ваш старинный друг - Вить уже кажется сам с вами не знакомить я стал - весь я ваш преданный вам человек - Хитрость, Надежда Павловна, - хит-

рость. — Ну возможно ли предпочесть вам кого нибудь на свете — не повторю я этому — полюте. —

Над. Павл. (молчит и потупляет глаза)

Аваx. (помолчав не без робости) О чем вы задумались Надежда Павловна?

Над. Павл. (помолчав) О чем.... Я думала, что точно имею в вас доброго и верного друга.... (протягивает ему руку)

Аваx. (с восхищением целует её руку) Помилуйте, Надежда Павловна..... Еще-бы!

Над. Павл. (вставая) А господин Ельский — повторите — мне все равно, влюбится ли он за Машей или нет — и с какой целью он за ней ухаживал — мне это совершенно все равно;

Аваx. Да чего я вам могу повторить!

Над. Павл. (перебивая его) Ну полно — Бог с ним... Бог с ним совсем..... Мы и без него обойдемся — не правда-ли? (переходит на право)

Аваx. Как вы добры! (помолчав) а все таки грешно вам, Надежда Павловна.

Над. Павл. Что такое?

Аваx. Зачем вы не велели меня разбудить? Зачем пошли гулять без меня?

Над. Павл. Да ведь я знала, Сергей Платонович, вы до прогулок не охотник. Помните — в Риме в катакомбах — как вы ко мне приставали — что, дескать, если с этим сводом — с правильностью — удар случится — ну как мы отсюда выйдем?

Аваx. Что-ж и точно. —

Над. Павл. Трус!

Аваx. Да ведь это я все таки для вас боялся... — А впрочем — прогулка прогулке рознь.... Ну в хорошую погоду отчего не пройтись днем, вовсе

моря.... А оно точно, пріятно, но натуральнъ, вотъ на деньгъ мы ходили смотрѣть какія то подземелья вашихъ.— Ну что тутъ хорошаго? Темнота, грязь.— Сидишь на спинѣ какого-то дурака, а онъ еще спитъ надъ тобой, что ты тяжелъ.— Мнѣ говорятъ— въ этихъ вашихъ консулы купались— да какое мнѣ дѣло до этихъ консуловъ, позвольте спросить?

Над. Павл. Не бось, русскія бани лучше? (Сѣла на диванъ)

Авах. Да полноте, Надежда Павловна, полноте— заживетъ и вамъ наконецъ домой то вернуться. Погодите— Еще надоѣстъ вамъ разъѣзжать съ конца въ конецъ по Европѣ.— Присмотрѣть вамъ всѣ эти сквѣры, да мейнджеры, да француженки съ своими курточками, бородками да ужимочками (передразниваетъ ихъ)

Над. Павл (смѣется)

Авах. Я одному удивляюсь, Надежда Павловна.... какъ вы съ вашимъ умомъ, даете себя въ обманъ.. Вѣдь вы посмотрите на него— вѣдь у него такъ въ глазахъ и написано, что онъ,— варваръ— и самъ не ваши деньги.....

Над. Павл. Ну ужъ извините, Сергѣй Платоновичъ, я не думала, что бы со мной знакомились изъ за моихъ денегъ.

Авах. А то еще хуже.... Какой нибудь этакій фигурантъ, подходитъ къ вамъ такимъ завоевателемъ— Ему бы за несказанное счастіе надо почитать, что вы его пускаете къ себѣ— а онъ куда! онъ завоеватель! онъ рисуется,— говоритъ съ вами— и палецъ за зубъ умѣетъ закладывать— а?— Палецъ?— Каковъ? еще иной не умѣетъ, не попадетъ за зубъ-то... (смѣется, передразниваетъ его).

Над. Павл. (смѣется) Ну полноте, Сергѣй Платоновичъ, не горячитесь— повѣрьте— я не

Б/

журе вас мало цукну этим господам....

Авак. Да..... Знаете. А между тем любовь, что они теперь собой говорят: Что, мол, помещик, что ты теперь занимаешься помещик? Да не что помещик; в меня одна русская княгиня влюбилась, а сам этак гоголем поступаешь да цукнешь по пустому месту играет — мол принцесса Россь, помещик, так вот я с ней от скуки, знаешь, помещик.....

встала Мад. Павл. (с некоторой досадой) Сергей Платоновичь, вы очень напрасно все это говорите, — поверьте — у меня теперь совсем другие мысли в голове.

Авак. (помолчав и вздохнув) Да.... я согласен, у вас точно другие мысли.

Мад. Павл. (смеясь) Ну полноте не вздыхайте. Так вот уже, что вы вас с собой не взяли сегодня?

Авак. Ещё-бы!

Мад. Павл. Ну пойдемте — пройдемся по саду. — хотите?

Авак. С удовольствием — с удовольствием! (идет сзади) отходит в глубину сцены)

Мад. Павл. Постойте — я кажется слышу шаги Ершовского....

Авак. Да.... Они вот идут?

(из передней входит Ершовский.)

Ерш. Уф!.... Вот бегал-то..... (к Надежде Павловне) Надежда Павловна, — ваших живописец упал!

Мад. Павл. Какой живописец?

Ерш. Как какой? Ах Боже, тот самый за которым вы меня посылали. Он упал в Неаполь, пол часа тому назад.

Мад. Павл. (глядя на него) Ах как вы напугали, Алексей Николаевичь.... (смеется) Ах

как вы спокойны!

Быв. — Я?

Над. Павл. Да — вы... ха, ха, ха.... Не правда ли как они спокойны, Сергей Платоновичь?

Авак. Да, да. ха, ха, ха, ха.

переход к Авак. Над. Павл. (к Авакову) Ну пойдемте, пойдемте.

Быв. Куда это вы идете?

Над. Павл. Иду гулять с ним — в сад. —

Быв. А я —

Над. Павл. А вы здесь оставьтесь — да что это так темно здесь (подходит к столу на лрей и звонит — входит слуга) Apportez des lumières (слуга выходит) Вы можете, если хотите — читать.... Впрочем — я вас оставляю в обществе Ма — ми — вы можете еще не наговорились с ним. Или, может быть, вы опять пойдете отыс — кивать M-r Popelin?

(Быв. глядит на нее с изумлением)

Ах не глядите так на меня — вы так спокойны..... Пойдемте Сергей Платоновичь.... (взглянув на Быв.) ха, ха, ха!

Авак. Ха, ха, ха! в самом деле. (оба уходят в сад, слуга входит свечи и ставит их на стол подле окна. Быв. стоит не — подвижно и вдруг подымает одну руку. — слуга воображает, что он зовет его, под — ходит и говорит: „Сейчас", но видя, что Быв. не обращает на него внимания, извиняется его спит и уходит)

Быв. Что это значит? — Гм, — Не пони — маю. — Какая нибудь фантазія (ходит взад и вперед по комнате) А должно со — знаться — удивительная она женщина! — умна, наблюдательна, мила. — Да, но теперь мне не до того. Точно, три месяца тому назад, когда я ее встретил в

Ремю – она мне вскружила голову – и до сих пор еще я не могу сказать, что-бы я был совершенно спокоен в ее присутствии.... но в сердце у меня теперь.... мне сами хорошо знаю, что у меня в сердце! Она мне сейчас сказала, что оставляет меня в обществе Марьи Петровны... Да где же Марья Петровна. (помолчав) Читать мне совершенно..... Читать! в такую ночь – и после сегодняшнего разговора? (подходит к окну) Боже! какая великолепная ночь! (из кабинета выходит Марья Петровна, она несколько время глядит на Быльского и идет на середину комнаты)

Был. (оглядываясь) Ах это вы, Марья Петровна, где вы были?

Мар. Петр (указывая на кабинет) Там тетенька велела надеть другое платье.

Был. (оглядывая ее) Однако я не вижу что-бы вы....

Мар. Петр. Да тетенька мне это только так сказала. Ей хотелось поговорить на едине с Сергеем Платоновичем.

Где она?

Был. Она пошла с ним в сад.

Мар. Петр. А вы что-же не пошли с ними?

Был. Я? – я предпочел остаться

Мар. Петр. В самом деле? (садится) На право на диван

Был. То есть – по правде сказать, – она сама мне велела остаться,

Мар. Петр. А! теперь я не удивляюсь.... Бедный Алексей Николаевич! мне жаль вас.

Был. (подходя к ней и садясь подле нее) Будто? Не думаете-ли вы, что я завидую Сергею

Платоновичу?

Мар. Петр. А разве нет?

Гры. Мария Петровна — и вы, я вижу уже успели притворяться.....

Мар. Петр. Я вас не понимаю.... но, не правда ли, какой Сергей Платоновичь прекрасный человекъ!

Гры. Да.

Мар. Петр. Какъ онъ преданъ тетенькѣ!

Гры. Да. — Оттого-то ей и грустно его мучить. — Ваша тетушка прелестная женщина, но ужасная кокетка.

Мар. Петр. (посмотрѣвъ на него) А вѣдь воля ваша, вамъ досадно, что васъ не взяли въ садъ.

Гры. Отчего?

Мар. Петр. По крайней мѣрѣ, вы прежде такъ объ тетушкѣ никогда не отзывались.

Гры. Прежде! Еще-бы! Я очень хорошо знаю, что когда познакомился съ вами — помните, это было въ самый первый день карнавала — я васъ увидалъ на балконѣ въ Корсо — я знаю, какое она тогда произвела впечатлѣніе на меня.

Мар. Петр. Да я помню — какъ вы съ улицы подняли ей вдругъ на балконъ букетъ — и какъ она сперва испугалась — потомъ засмѣялась и взяла ваши цвѣты.

Гры. Помните, подлѣ нее стоялъ этотъ долговязый дуракъ-итальянецъ, ~~сынокъ какого-то Лорда~~ — онъ еще потомъ на меня такъ дулся и ревновалъ и съ достоинствомъ бормоталъ въ носъ точно тетеревъ.

Мар. Петр. Такъ-же, какъ-же.

Быт. Но вдь это все три тысяча тому назадъ происходило.... А съ тѣхъ поръ....
Съ тѣхъ поръ я узналъ другое чувство — я понялъ, что всѣ очарованія женскаго кокетства, ничто передъ стыдливой прелестію молодости.

Мар. Петр. (съ смущеніемъ) Что вы хотите сказать?

Быт. (тоже съ смущеніемъ) Я? Такъ ни чего. (помолчавъ) Что вы читали сегодня Марія Петровна?

Мар. Петр. Я? Шиллера Алексѣй Николаевичъ

Быт. позвольте узнать, что именно?

Мар. Петр. Іоанну д'Аркъ.

Быт. А! Хорошее сочиненіе (въ сторону) ~~хорошее~~ ~~Я слушъ, Боже мой!~~ (встаетъ и идетъ къ окну)

Мар. Петр (помолчавъ) Что вы тамъ смотрите Алексѣй Николаевичъ?

Быт. Я смотрю на небо, на звѣзды, на море — сравните вы его мятежное, протяжные всплески! Марья Петровна — не узнаете эта тишина, этотъ воздухъ, этотъ лунный свѣтъ — не узнаете вся эта дивная ночь ни чего не говоритъ вамъ.....

Мар. Петр (вставая) А вамъ Алексѣй Николаевичъ — что она говоритъ?

Быт. (съ смущеніемъ) Мнѣ?.... Она.... Она мнѣ говоритъ множество хорошихъ вещей!....

Мар. Петр. (съ улыбкой) А какія же напримѣръ

Быт. (въ сторону) Это наконецъ невыносимо.... Я должен ~~должна~~ ~~ей сказать~~.... Боже мой! Боже мой! сердце вотъ-вотъ такъ бьется — я хочу высказаться — ~~высказаться~~ наконецъ — и не могу... Если бы хоть что нибудь — теперь, въ эту минуту.... (за окномъ раздается аккордъ гитары)

Мар. Петр. Что это?....

Бык. (протягивая ей руку с волнением) Не знаю, погодите, должно быть импровизатор....

(певец поет серенаду подъ окномъ. — Во все время пѣнія, оба, Быковскій и Марія Петровна стоятъ неподвижно, по окончаніи перваго куплета, Быковскій бросается къ окну и кричитъ „Браво, браво")

Голосъ пѣвца. Guarda con per il musico Signore.

Мар. Петр. (подходя къ Быковскому) Бросьте ему что нибудь.

Бык. Постойте онъ такъ не увидитъ (достаетъ изъ кармана монету, проворно обертываетъ ее бумажкой, зажигаетъ у свѣчи и бросаетъ ее за окно)

Голосъ пѣвца. Grazie, mille grazie)...

Мар. Петр. (которая тоже обернула монету въ бумажку) Вотъ дайте ему еще (Быковскій зажигаетъ ее и бросаетъ)

Голосъ пѣвца. Grazie, grazie (онъ поетъ вторай куплетъ, Быковскій и Марія Петровна стоятъ у окна и слушаютъ, когда онъ кончаетъ Быковскій кричитъ „Браво!" бросаетъ ему еще монету. Марія Петровна хочетъ отойти, — но онъ схватываетъ ее за руку)

Бык. Постойте, Марія Петровна — постойте.... До сихъ поръ мы награждали въ немъ ремесленника, но я хочу теперь благодарить художника. (беретъ свѣчу со стола) Подойдите я освѣщу васъ (Марья Петровна слегка противится, но подходитъ къ окну)

Голосъ пѣвца. Ah che bella ragazza!

Мар. Петр. (краснѣя отходитъ отъ окна) Полноте..... перешла на имя

Бык. (ставитъ свѣчу на столъ) Ахъ, простите я не могу молчать долѣе.... Это

неожиданная пьеса, этот сладкий Итальянский голос — и именно теперь, в эту ночь, когда уже и так я готов был сказать вам, что у меня на сердце. — Нет, нет, я не могу, я не могу молчать....

Мар. Петр. (с волнением) Алексей Николаевич.....

Отц. Я знаю, что все это безумно, что вы будете негодовать на меня — но так и быть я не в силах более притворяться.... Мария Петровна, я люблю вас, я люблю вас страстно....

Мар. Петр. (молчит и потупляет глаза)

Отц. Да — я люблю вас — вы давно могли это заметить, и теперь — если.... если вы не согласитесь быть моей женой — мне остается одно: уехать отсюда как можно скорей и как можно дальше..... Я знаю, что я своей поступью, может быть, все испортил — но виноват не я.... Этот певец виноват... (взглянув на Марью Петровну) Мария Петровна скажите — уехать мне или остаться — сердиться мне на этого певца или вечно благодарить его.

Мар. Петр. Я право не знаю....

Отц. Скажите, скажите....

Мар. Петр. Мне кажется.... на этого певца трудно сердиться.....

Отц. (схватывая ее за руку) Неужели?.... Боже мой! Неужели я могу.....

Мар. Петр. Но я.... Но что скажет тетушка?.....

Отц. Что она скажет? Она согласится.... ~~Да вот она идет сюда.... Вы увидите....~~ Я уверен, она согласится....

Мар. Петр. Отцовский — что вы делаете?...

~~Отц. Ничего, ничего.... Вы увидите?...~~ Мария

Петровна старается его удержать. Из двери сада входят Надежда Павловна и Аваков)

Авак. И для чего вы так рано возвращаетесь, Надежда Павловна,

Над. Пав. Да нельзя – уже Сергей Платонович.... Что-то они там в двоем....

Епиш. (бросается к Надежде Павловне) Надежда Павловна!....

Над. Пав. (вздрагивая) Что с вами? – вы меня испугали (Аваков с изумлением глядит на него) М.П. Б. Н.П. Ав.

Епиш. Надежда Павловна, я в большом волнении, но вы не обращайте на это внимания.... Я, видите-ли, я не могу более скрывать.... я.... я решился просить у вас руки.....

Авак. Боже! все кончено..... (падает в кресло)

Епиш. Руки вашей племянницы, Марии Петровны...

Надеж. Пав. (с изумлением) Моей племянницы?....

Авак. Как? Что?.... (вскакивает) Вы просите руки Марии Петровны?... Согласен, согласен и разрешаю.... Дайте, дайте сюда ваши руки (насильно берет руку Маши и соединяет с рукой Епишкого) Благословляю вас, друзья мои – живите долго в ладу и согласии и помните как скоро больше детей!

Надеж. Пав. Да, постойте, постойте, Сергей Платонович, вы с ума сошли. – Что это такое? Я ничего не понимаю.... Вы, Алексей Николаевич просите у меня руку Маши... Вы

Епиш. Я.....

Над. Пав. А она?

Епиш. Она не противится.

Над. Пав. Маша.... Ты молчишь?

Авак. Да помилуйте Надежда Павловна, что ей говорить? Не уже-ли – уж вы думал

М.П. Ав. Б. Н.П.

что все это без ея согласія сдѣлалось?

Над. Павл. (Авакову) Во всякомъ случаѣ, это сдѣлалось по вашей милости. — (К Бывскому) Меня ваше предложеніе, признаюсь, очень удивляетъ — это такъ неожиданно, но я не хочу препятствовать счастію моей племянницы — если только вы сумѣете составить ея счастье.....

Быв. Стало-быть вы согласны? (цѣлуетъ ей руку)

Авак. Да конечно согласна.... Ура! Марія Петровна, да подойдите же и вы.....

Мар. Петр. (подходя къ Надеждѣ Павловнѣ) Chérie tante.....

Над. Павл. Хорошо, хорошо (трепетъ ее по щекѣ) Vous êtes [redacted] ma nièce (Перешла на средину, обращаясь къ Авакову) А не правда ли Сергѣй Платоновичъ, какъ ваши догадки были вѣрны и безошибочны....

Авак. Эхъ, Надежда Павловна — я за свои догадки не стою — и ошибаться ими тоже случается, какъ и всякому смертному, — а вотъ за одно я отвѣчаю — за мою нелицемѣрную и вѣчную преданность къ вамъ... Надежда Павловна, что-бы..... Право.....

Над. Пав. Что такое?

Авак. По примѣру этихъ молодыхъ людей....

Над. Павл. Молодыхъ людей! говорите про себя, Сергѣй Платоновичъ, а я не намѣрена себя старой.....

Авак. Да вы меня понимаете.... Право. — И пожалуй-бы мы къ себѣ, домой..... Надежда Павловна?.. И какъ-бы такъ заѣхали!

Над. Павл. Я вамъ не говорю.... имѣть — но, мы сперва въ Парижъ заѣдемъ.

Авак. (чешетъ себѣ за ухо) Да развѣ Парижъ.... на дорогѣ.... въ Саратовъ?

Мад. Павл. Ужь это как хотите. — Мы не-
пременно будем въ Парижѣ.... Молодые люди
такъ учатся.

Авах. Мы всѣ такъ учились! а такъ и домой...

Мад. Павл. Ну это мы увидимъ... (помолчавъ)
Но не забуду я этого вечера въ Сорренто. —

Отц. Ни я.

Мар. Петр. Ни я.

Авах. Да никто его не забудетъ!

Мад. Павл. Ну — погодите, Сергѣй Платоновичъ,
не отвѣчайте за другихъ.

(Занавѣсъ падаетъ)

спб.
10 Января
1852 года

Цензурное дозволеніе
Статскій совѣтникъ П. Арендтъ

20 Ноября 1884 г.

